

“ Потрясен! Выйдите из состава съемочной группы "Реки забвения" после выхода фильма!”

- Ку Сичжи и Гу Сичжи хотели бы сказать несколько слов.”

"Проанализируйте причины ухода Цюй Сичжи из съемочной группы "Забудь Чуаня"."

- Гу Сичжи и Ку Сичжи не в ладах, и Ку Сичжи зол.”

“Для того, чтобы разрешить эту драму, зарабатывается много денег.”

.....

.....

Чжао Лин сидела в огромном конференц-зале на 23-м этаже China Entertainment International, пила кофе и любовалась ослепительными заголовками сегодняшних газет. Солнце светило в стеклянное окно позади нее, словно покрывая золотом ее фигуру.

Отложив газету, Чжао Лин откинулся на спинку черного кожаного вращающегося кресла и сделал глоток кофе, затем медленно отставил чашку и обратился к остальным в конференц-зале: "Итак, на этот раз Цюй Сичжи бросила съемки телесериала и взяла на себя ответственность. Я думаю, что мы должны сделать. сейчас приходится учитывать, что это не то, чего хочет Цюй Сичжи. Съемки "Забудь Чуаня" привлекли большое внимание China Entertainment International, и сейчас они раскручиваются. Можно сказать, что они уже популярны, но только репутация и отсутствие контента не очень хороши. Если вам нужен актер кто не намного хуже Цюй Сичжи, чтобы взять на себя ее роль, вы можете порекомендовать ее.”

Было быстро сказано: “Разве Тан Юй не принимал решения об этой пьесе раньше?" Я думаю, темперамент Тан Юя очень подходит для роли в древних телевизионных драмах.”

Вскоре последовал еще один ответ: “Контракт Тан Юя вот-вот истечет. Разве это не хорошая роль для него - сшить для него свадебное платье?"”

Также говорится: "Поскольку этот телесериал пользуется большим вниманием, лучше просто использовать его для продвижения новых артистов. Использование старых актеров при его нынешней популярности - просто пустая трата ресурсов.”

Также было сказано: "Очевидно, что неуместно использовать новую ведущую роль. В конце концов, новые актерские навыки - это проблема. Кроме того, с Цзян Ту, режиссером, очень трудно сотрудничать. Цюй Сичжи ушел от него, и он долгое время злился. Я боюсь, что этот сериал его вообще нельзя будет снимать на видео.”

Чжао Лин спокойно выслушал все мнения, выпрямился на стуле и продолжил записывать ручкой в лежащий перед ним блокнот: “Я решил использовать Тан Ю, и теперь у меня есть мнение.”

В конференц-зале не было слышно ни звука.

Чжао Лин записал половину, поднял глаза и посмотрел на всех присутствующих, закрыл блокнот, лежавший перед ним, и встал: “Объявляю заседание закрытым.”

Из-за временного решения Цюй Сичжи уйти из съемочной группы "Forget Chuan", в последние несколько дней в команде царила неразбериха. В дополнение к потерям, вызванным предыдущими сценами Цюй Сичжи, которые нуждались в перезапуске, тот факт, что актер был в нерешительности и не мог продолжать съемочный процесс, как обычно, не раз злил режиссера Цзян Ту.

В конце концов, главному герою-мужчине все еще требуется время, чтобы войти в группу, и съемки телесериала не могут быть остановлены из-за одного из них, поэтому в течение нескольких дней Лу Яо исполняла главную женскую роль и роль второго плана.

Сегодняшняя сцена - это все еще сцена между Лу Яо и второстепенными персонажами. Содержание сюжета заключается в том, что принцесса Дицзи увидела, что Лу Яо держит в руках саблю императора Преисподней, и подумала, что украла его меч, поэтому она сразу же схватила меч. Лу Яо, у которого отняли меч, немедленно поднялся наверх. попытался схватить его, но противник отбросил его на несколько шагов назад, и он упал на землю.

Прошло уже несколько дней с тех пор, как я видел Лин Минглинг, сыгравшую Ди Джи, но ее неприязнь и избегание этой женщины не уменьшились и наполовину. Гу Сичжи, которая уже сыграла в нескольких сценах, сидела в гримерной, ожидая, пока визажист наложит грим для этой сцены. Девушки, которые были с ней, увидели, что в гримерной просто никого нет, и она сказала: "Сяоцзин, СМИ всегда были нацелены на некоторое время назад это, наконец, прекратилось. Теперь, когда мисс Цюй ушла из съемочной группы, поднялся большой шум. Все говорили, что мисс Цюй была вынуждена уйти, и на Weibo было много упреков. Режиссер Чжао попросил разъяснить, почему он остался равнодушным.”

Гу Сичжи посмотрела на себя с простым макияжем перед зеркалом для макияжа с очень спокойным выражением лица: “Если она хочет что-то прояснить, пусть уточняет, она ничего не прояснит.”

Еще труднее объяснить: "Почему? Разве ты не слушал меня так раньше?"

Гу Сичжи посмотрел на нее из зеркала: “Действительно хочешь знать, почему?”

Зернистый кивнул, делая вид, что внимательно слушает.

Я думал, что Гу Сичжи проанализирует множество факторов, чтобы объяснить свое поведение, но я не ожидал, что она просто скажет: "Потому что ее заставили уйти".

Грейнс непонимающе моргнул и больше ничего не сказал.

Поскольку грим был всего лишь простой заменой, Гу Сичжи уже десять минут спустя готовился к столкновению с Линь Минглин на съемочной площадке. Погода уже осенняя, но солнце все еще ядовито и может проглотить его. Линь Минглин пришла на съемочную площадку рано утром в великолепном костюме. Увидев Гу Си, она сначала скривила губы и улыбнулась, а вскоре предстала перед камерой с элегантным лицом, хорошо известным во всем мире, чтобы подготовиться.

Хотя Цзян Ту был сильно возмущен состоянием пьесы в середине съемок, единственным утешением для него было то, что героиня пьесы, Гу Сичжи, в последние несколько дней была в лучшем состоянии, чем обычно, и это становится все лучше и лучше. Тенденция.

Я не знаю, действительно ли это потому, что Ку Сижи и Ку Сижи были старыми врагами раньше. После того, как Ку Сижи ушла, ее состояние внезапно стало более стабильным, чем когда-либо прежде. Было несколько сцен, в которых он думал, что ее нужно переделать, но, казалось, что ее внезапно что-то зацепило. Это очень взаимосвязано, и некоторые проблемы, которые я любил решать в прошлом, постепенно исправляются.

Такого рода вещи могут быть незаметны для внешнего мира, но, как режиссер, он обладает глубоким пониманием. Поэтому, хотя он и не разбирается в личных делах Гу Сичжи и Цюй Сичжи, Цзян Ту по-прежнему уверен, что эти двое определенно являются естественными врагами, как утверждает внешний мир.

Место действия снова было обставлено должным образом. Глубокий темный туннель был подобен окну в подземный мир. В этом месте собрались осветители и... массовка, игравшая блуждающую душу Подземного мира, уже была на месте. Гу Сичжи ждал у входа в подземный мир в соответствии со сценарием. Цзян Ту нашел фотоаппарат и жестом приказал начинать съемку.

Линь Минглинг, сыгравшая Ди Джи, взглянула на Гу Сичжи перед началом съемок. Со странной улыбкой она приподняла свое золотое одеяние и поспешно направилась ко входу в подземный мир. Маленькая служанка позади нее послушно кивнула. Гу Сичжи медленно оправилась от улыбки. Она вышла из зала после того, как прохожу мимо запланированного места.

Эти двое уже разошлись по своим местам. Согласно сюжету пьесы, в это время они проходили мимо. Лу Яо, казалось, не заметила, кто проходил мимо нее, и Ди Цзи в пьесе тоже ее не заметил, но когда они проходили мимо, камера она показала Лу Яо крупным планом саблю, висевшую у него на поясе, и тогда Ди Цзи быстро двинулся, чтобы остановить ее.

В это время камера крупным планом показывала выражения лиц двух актеров по отдельности.

Лу Яо был ошеломлен и ничего не понимал, в то время как бесстрастное лицо Ди Цзи явно заставляло его чувствовать себя плохо.

Мгновение они смотрели друг на друга, затем Ди Цзи схватил соответствующий меч Лу Яоя. Лу Яоя увидела, что она отобрала меч, и собиралась немедленно вернуть его, но ее рука не дотянулась до меча, и раздался громкий шлепок по лицу. Хотя по сюжету, после этой пощечины Гу Сичжи должна была снова и снова отступать на несколько шагов и падать, но после того, как Линь Миньлин ударила ее, не только Гу Сичжи, но и все члены съемочной группы были ошеломлены.

При обычных обстоятельствах, когда актеры разыгрывают подобный сюжет, они все на месте. Хотя во время постпродакшена кажется, что нет никакой разницы в звуковых кадрах, они определенно почувствуют напряженность актерского процесса.

Но, возможно, это было из-за относительно спокойной обстановки. Когда Линь Миньлин дала пощечину Гу Сичжи, когда только начались съемки сцены, сотрудники на съемочной площадке подняли головы, чтобы посмотреть на нее.

Позиция, в которую попал Линь Миньлин, уже оставила глубокий след в виде пяти пальцев. Гу Сичжи некоторое время молча спокойно смотрел на Линь Миньлин, а Линь Миньлин просто улыбнулся и спросил: "Мисс Гу, какие-то проблемы?" "Этого требует сюжет."

Гу Сичжи все еще наблюдал за ней, не произнося ни слова, а остальные на съемочной площадке не решались вмешаться. Только Цзян Ту прочистил горло и сказал: "Минглинг, тебе не нужно так сильно сопротивляться. Во время постпродакшена звуковые эффекты будут продолжать звучать и бить по лицу девушки Гу, как как будет сниматься следующая сцена?"

Линь Минлинь повернула голову и извиняющимся тоном сказала: "Так получилось. Я была слишком неопытна. Я извинилась перед мисс Гу и сделаю это снова позже".

Хотя она извинилась, ее недосказанность не вызвала сожаления ни у кого на съемочной площадке. Итак, в этой странной атмосфере визажист попросил Гу Сичжи наложить грим, чтобы скрыть рельефные отпечатки пяти пальцев, и начал сцену сначала.

Это все еще был вход в два подземелья, которые встречались. В полумраке меч на поясе Лу Яо был очень заметен. Когда эти двое проходили мимо, взгляд Линь Минлинь скользнул по мечу на ее поясе, а затем она немедленно остановилась и выхватила свой меч. Гу Сичжи подсознательно хотела взять свои слова обратно в соответствии с сюжетом. Линь Минлинь подняла руку и отвесила ей пощечину. На этот раз пощечина Линь Минлинь была почти такой же, как и сейчас, но, чтобы закончить сцену как можно скорее, Гу Сичжи, которая уже была морально готова, сделал несколько шагов назад и упал на землю.

После того, как Гу Сичжи была показана крупным планом, камера снова переключилась на лицо Линь Минлинь, но Линь Минлинь, которая должна была произносить реплики, ничего не сказала, а просто стояла неподвижно и спокойно смотрела на нее.

Хотя все на съемочной площадке понимали, что произошло в тот момент, Лин Минглинг, как дочь Starlight Media, обладала отличным опытом и уважением к своей личности. Никто на сцене не осмелился оскорбить ее. Даже Цзян Ту наблюдал за этой ситуацией и сказал после нескольких секунд молчания: "Мисс Линь повторите в последний раз, пожалуйста, не забудьте произнести свои реплики, иначе вы не сможете сыграть в этой сцене."

Линь Миньлин улыбнулся и сказал: "У вас есть чувство меры, директор Цзян."

Сказав это, когда Линь Миньлин ударил Гу Сичжи по лицу в третий раз, даже Ю Инь, который был актером, не смог удержаться и выступил вперед и обвинил Линь Миньлина.

Из-за того, что Линь Минлинь дала ему слишком сильную пощечину, Гу Сичжи не отступил на несколько шагов и не упал на землю в соответствии с сюжетом, но был непосредственно спровоцирован ее тяжелой пощечиной на то, чтобы снова и снова отступать на несколько шагов и спотыкаться о неровную дорогу. на землю.

Хотя Линь Минлинь произнесла последнюю фразу, как того требовал сюжет, и завершила съемку сцены, Ю Инь, увидев надутые щеки Гу Сичжи, не выдержал и сказал: "Мисс Линь, съемочная группа этому не обрадуется".

Линь Минлинь притворилась виноватой и с улыбкой сказала: "Я просто хочу сделать хорошее шоу, прости."

Закончив говорить, она ушла. Многие рабочие, присутствовавшие на сцене, немедленно отвели Гу Сичжи в сторону, чтобы она могла отдохнуть. Ю Инь села рядом с ней и спокойно сказала: "Как мисс Линь может так поступать? Это уже слишком".

Гу Сичжи ничего не сказал, поэтому он прикрыл лицо кубиками льда и полотенцами.

Бабушка спросила, закрывая лицо руками: "Ты ее обидел?"

Гу Сичжи на некоторое время задумался: "Вроде того."

Ю Инь сказала: "Было бы здорово, если бы мисс Цюй все еще была здесь. Если бы она была здесь, у мисс Линь не было бы шанса дать пощечину второму и третьему."

Гу Сичжи медленно поднял голову и посмотрел на нее.

Увидев, что она пристально смотрит на себя, Юй Инь улыбнулась и сказала: "Зная, что мы с ней на самом деле хорошие подруги, не скрывай этого от сестры Сяоцзин."

Гу Сичжи замолчал.

Во второй половине дня, когда съемки подходили к концу, Гу Сичжи позвонили, чтобы пообщаться. Как человек пьющий и некомпетентный, Гу Сичжи ненавидит любые формы и поводы для общения. Однако, как актер, он часто ничего не может с собой поделать. Кроме того, это первое общение после прихода в съемочную группу, и продюсер убедил Гу Сичжи стиснуть зубы и согласиться.

Когда он уже собирался уходить со съемочной площадки, Гу Сичжи вспомнил, что потерял свои вещи в раздевалке, и поспешно побежал за ними, но прежде чем он открыл дверь раздевалки, Гу Сичжи, к сожалению, услышал разговор о себе.

- Разве Гу Сичжи не участвовал в этих встречах? Ты уверен, что она тоже пойдет сегодня?"

- Боюсь, сегодня я не смогу спрятаться."

"Первые несколько раз она не кончала, и я подумал, что она настолько хороша, что не сможет показать продюсеру свое лицо."

"Самое главное, что Цюй Сичжи - это не она. Мать Цюй Сичжи - влиятельная фигура в департаменте контроля дисциплины. Многие чиновники радио и телевидения видят в ней бабушку королевы-матери. Кто бы мог подумать, что она обидит этих людей, стремящихся к богатству."

- Ей действительно повезло."

- Ты думаешь, Гу Сичжи не очень хорош? В предыдущие несколько раз продюсер хотел найти Гу Сичжи, чтобы поесть и выпить с ним, но Цюй Сичжи блокировал его. Фамилия Лю много раз отвергалась. Напившись, он спросил Гу Сичжи, какие отношения были между Цюй Сичжи и Цюй Сичжи."

- Знаешь, какие у них отношения?"

- Откуда ты знаешь, какие у них отношения?"

Когда зазвонил телефон, у Гу Сичжи не было времени зайти в раздевалку за своими вещами, поэтому он развернулся и ушел.

К семи часам вечера гостиничный бокс был забит всевозможными вещами. Стоя лицом к лицу с этими мужчинами в костюмах и обуви, Гу Сичжи, хотя и не мог тепло поприветствовать друг друга, не мог сделать недовольное лицо. На стол было подано вино, и Гу Сичжи, который никогда не пил по этому случаю, как обычно, попросил чаю, но после того, как чашка была наполнена чаем, некий босс, сидевший рядом с ним, сказал: "Госпожа Гу наконец-то пришла сюда, как она может не пить?" Быстро принеси чашку и налей вина мисс Гу."

Гу Сичжи поспешно приготовился отказаться, но другой мужчина сказал: "Мисс Гу, мистер Ван первым предложил стать героиней этой пьесы. Он с самого начала вел переговоры с Сунь Доном. Если бы он не позволил ему налить этот бокал вина, это действительно не имело бы смысла!"

- Да, да, мисс Гу, не теряйте лица, вы не можете выпить бокал вина и стать героиней."

Если бы все было нормально, Гу Сичжи развернулась бы и ушла, услышав эти слова, или предпочла бы обидеться и настоять на том, чтобы не пить, но Чжао Лин дважды напомнила ей, что она должна спокойно закончить съемки "Забудь Чуаня". Кроме того, Сунь Тиню в любой момент может пойти не так, и она не может позволить себе это.

Почти исчерпав свои актерские способности, она заставила себя улыбнуться и согласиться на то, чтобы собеседник выпил, но после этого шага Гу Сичжи обнаружила, что была совершенно права.

Возможно, это потому, что актрисы на сцене больше умеют пить. Никто не учел, что за столом была девушка, которая действительно не умела пить. Несмотря на бесконечный поток приветствий и приглашений, Гу Сичжи изо всех сил старался только держать бокал с вином и не прикасаться к бокалу. пейте как можно больше вина, но когда бокал для вина поднимается слишком много раз, невозможно не уменьшить количество вина, которое неизбежно впитается Гу Сичжи. В дополнение к тому же ощущению потери сознания, что и раньше, из-за сильного воздействия алкоголя Гу Сичжи несколько раз чувствовал, что не может держаться. Юй Инь, который пришел с ним, увидел, что лицо Гу Сичжи немного побледнело, и, не удержавшись, похлопал ее по плечу и сказал: "Сестра Сяоцзин, если вы не можете, сходите в туалет, чтобы избежать этого."

Гу Сичжи послушался ее и пошел в ванную, чтобы извиниться, но как только он вошел в ванную, чувство тошноты усилилось, и Гу Сичжи без предупреждения вырвало на туалетный столик.

Сотрудники отеля все шли и шли выполнять свои обязанности, а шум и суета окутывали почти все уголки, и только в маленькой ванной комнате был уголок покоя. Гу Сичжи вырвало, когда он лежал на краю водоема, и звук льющейся воды заглушил этот неприятный звук. Возможно, это и было причиной такого физиологического дискомфорта. Гу Сичжи только что успокоился, но плакал перед большим зеркалом в ванной комнате отеля. Этот плач не только не утихал с течением времени, но и становился раздраженным из-за того, что в его голове мелькали определенные звуковые фрагменты. из его головы потекли слезы.

Спустя долгое время Гу Сичжи все еще стоял перед водной платформой и спокойно смотрел в зеркало.

Она не знала, о чем думает, и не хотела, чтобы кто-нибудь знал, о чем она думает.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14617/1297047>